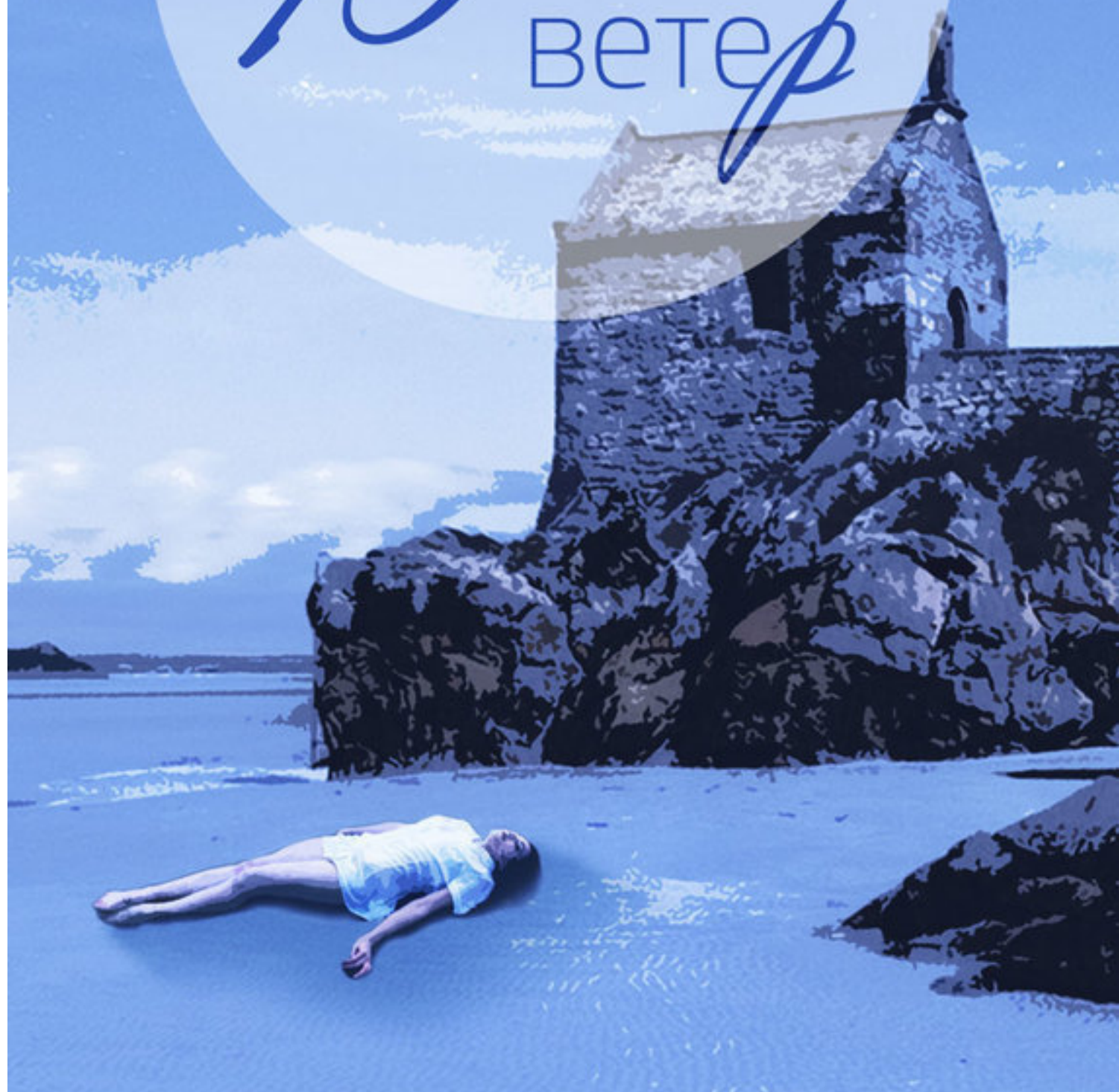

Анна Чиж-Литаш

ЮЖНЫЙ
ВЕТЕР

Анна Чиж-Литаш

Южный ветер

«Четыре четверти»

2018

Чиж-Литаш А.

Южный ветер / А. Чиж-Литаш — «Четыре четверти», 2018

ISBN 978-985-581-158-0

На пляже возле отеля найдено тело молодой девушки. Это убийство? Или безрассудное решение расстаться с жизнью? Полковник Виноградов, находясь в отпуске в Румынии, откладывает отдых и начинает расследование...

ISBN 978-985-581-158-0

© Чиж-Литаш А., 2018
© Четыре четверти, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анна Чиж-Литаш

Южный ветер

© Чиж-Литаш А., 2018

© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2018

Глава 1

«Наши страхи – наши главные грехи».

Александр Петрович нервно смотрел на часы. За последние пятнадцать минут он взглянул на них, по меньшей мере, раз двадцать. До вылета оставалось чуть больше часа. Полковник в нервном танце кружил вокруг столика в кафе аэропорта, раз в минуту делая остановку и жадно глотая холодный виски. Виноградов и сам не понимал, как он до сих пор стоит на ногах. Начиная с шести часов вечера он пил, превратив свой живот в шейкер для алкоголя.

Широкая бежевая тенниска, облегающая живот, диаметром в полметра, прятала не только жировые прослойки, но и целый бар: двести грамм коньяка, пол-литра «Финляндии» и бутылку виски. Александр Петрович был уверен, что алкоголь просто обязан победить разум и сделать из тела кусок отбивной. Но страх не отпускал его мозг, чётко прорисовывая в голове различные варианты смерти полковника. Виноградов чувствовал, как от каждой мысли в его кровь происходит выброс адреналина.

– Может, сверху таблетку снотворного и прощай память? – он достал из кармана шорт пластинку «Сонната» и принялся перебирать пальцами маленькие таблетки. – Поздно. А вдруг «мотор» не выдержит? – упаковка снова отправилась в карман.

– Пассажиров авиарейса «Минск – Бухарест» просьба пройти на посадку, – раз за разом повторял любезный женский голос.

Полковник вцепился в бутылку виски двумя руками и снова наполнил бокал.

– Я точно сегодня умру! Зачем я только послушал Аллу? Ведь можно было добраться поездом. Доказано, что это самый безопасный вид транспорта. Подумаешь, ехать двадцать четыре часа! Это же так увлекательно. Больше суток дремать в покачивающемся вагоне, знакомиться с новыми людьми и пить горячий чай из гранёных стаканов! Романтика! Видите ли, её укачивает! – полковник скривил лицо в гримасе.

– Ты с кем разговариваешь? – Алла Владимировна подошла к мужу и обняла его за плечи. – О боже, ты выпил всё это один? – она взяла почти пустую литровую бутылку виски. – Тебя же не пустят в самолёт!

– Ты посмотри на меня. Я абсолютно трезвый, просто немного нервничаю. Летал всего один раз и то тридцать лет назад.

– Ну-ну, – Алла Владимировна поправляла шляпку перед зеркалом. – Я так рада, что мы едем в отпуск! Я столько лет нигде не была. А Румыния – прекрасная страна!

– Цыгане и нищета, – полковник вылил остатки спиртного в бокал.

– Саша, ты мыслишь стереотипами. Я читала, что это совершенно новая Румыния, – она мечтательно вздохнула, представив, как будет созерцать красоту величественных гор. – Хватит пить! – она попыталась забрать стакан, но полковник тут же проглотил спиртное. – А я и не знала, что ты у меня такой трусишка.

– Я не боюсь, просто не доверяю всему, что противоречит законам природы. Ведь летать дано только птицам... – он с ужасом посмотрел на металлического «пернатого», стоящего у трапа.

– Пойдём уже! Мы опаздываем! – Алла Владимировна оттянула мужа от столика.

– Алла, кажется, я забыл паспорт! – он нервно хлопал себя по карманам шорт.

– Ничего ты не забыл, всё у меня, – она показала на маленькую сумочку, переброшенную через плечо.

Александр Петрович, опустив голову, обречённо поплёлся за супругой. Со стороны он напоминал школьника, которого мама силой забирает с улицы в разгар игры, чтобы делать

уроки. Высокий и тучный, с авторитетным животом, он был одет в светлую тенниску и бежевые шорты до колена. Завершали образ белые носки, видневшиеся из светлых кожаных кроссовок.

«Ещё можно уйти. Я ещё успею. Я просто скажу Алле, что ужасно чувствую себя! О! У меня резко случится сердечный приступ! – полковник судорожно перебирал в голове варианты. – Нет, у меня кишечное отравление! – он ёрзал в кресле, до сих пор не веря, что согласился на эту авантюру и действительно сейчас отправится покорять небеса. – Всё, поздно, – самолёт медленно покатился, направляясь в сторону взлётной полосы. – Подумаешь, всего каких-то два часа и мы на месте! Два часа! Я даже фильм не успею посмотреть!» – полковник мысленно усмехался.

Пока самолёт набирал высоту, Виноградов не дышал. Он всё думал, что именно сейчас самолёт разобьётся, и он так и не успеет обмакнуть усы в солёное Чёрное море. Алла Владимировна не переставала разговаривать, каждые пять минут, высказывая слова восхищения. Это ещё больше злило полковника. Он сидел, закрыв глаза, вцепившись двумя руками в подлокотник, и считал минуты. Не выдержав и десяти, он достал из сумочки три сувенирных бутылочки виски, которые заблаговременно купил в магазине аэропорта, и, открыв, начал пить быстрыми глотками, как будто это была вода, а его мучала жажда. Стюардесса, увидев спиртное, решительным шагом направилась к усатому пассажиру.

– Извините, но во время полёта употреблять спиртные напитки категорически запрещено.

– Я вас умоляю, какой же это алкоголь? Это мой седативный компот из трав. Я просто перелил его в маленькие бутылочки. Так удобнее возить его с собой, – полковник залпом опустошил ёмкость.

Бортпроводница недоверчиво смотрела на пассажира. Виноградов, испугавшись, что ему не поверят и заберут «лекарство», сразу опустошил и вторую бутылку. От выпитого без закуски спиртного он почувствовал, как страх начинает отступать, освобождая место для смелости и безразличия. Девушка, немного постояв, поняла, что пассажир не представляет угрозы, и оставила его в покое.

Следующие полчаса Александр Петрович провёл более или менее спокойно, старательно разглядывая пассажиров. Правда, как только алкоголь начал испаряться, он вновь запаниковал. Осмотрев запасы «седативного» и понимая, что эта доза будет для него недостаточной, полковник решил отсидеться в туалете. Аккуратно поднявшись, он медленными шагами, как будто шёл по натянутому канату, проследовал по узкому коридору лайнера. Опустив крышку унитаза и удобно устроившись сверху, Виноградов расслабился, почувствовав себя практически как дома. Отсутствие окон позволило ему на время забыть о том, что он находится на высоте нескольких тысяч метров. Взяв в руки лежавший на столике журнал, полковник погрузился в жизнь неизвестных ему до этого Брэда Питта, Анжелины Джоли и их шестерых детей.

Из полудрёмы его вырвал настойчивый стук в дверь.

– Мужчина, с вами всё хорошо? – за дверью раздался знакомый голос стюардессы. – Самолёт готовится к посадке, займите своё место.

– Иду! – крикнул он. «Интересно, а если бы у меня было расстройство желудка на фоне стресса, то меня тоже выгнали бы из туалета только ради посадки? – размышлял полковник, тщательно моя руки, тем самым оттягивая момент возвращения на место. – И что мне делать в таком случае? Надеть подгузник или приказать кишечнику подождать?» – недовольно бубня себе под нос, он занял своё место.

– Где ты ходишь, Саша? – Алла Владимировна была взволнована. – Мы пролетали над горами!

«О господи! – воскликнул про себя полковник. В эту же секунду страх сковал его лёгкие, сердце и даже бедную печень. Он чувствовал, что начинает задыхаться. – Всё хорошо. Через пять минут я буду на земле, сдам свой обратный билет и куплю на поезд. А Алла пусть едет,

как хочет», – он снова вцепился руками в подлокотники, почувствовав, как самолёт начинает спускаться с небес на землю.

Через десять минут Александр Петрович, обгоняя супругу и других пассажиров, бежал к выходу. Его походка была уверенной, а на лице читались решительность и смелость, как будто полёт вовсе не напугал его до чёртиков, а лишь немного утомил. Спускаясь по трапу, он на мгновение почувствовал себя актёром фильма «Экипаж». Увидев землю, он искренне захотел упасть на асфальт и осыпать его поцелуями. Полковник выскочил из аэропорта как ошпаренный и жадно закурил. Он так сильно хотел курить последние два часа, что чуть не вставил в рот сразу три сигареты.

– Курить вредно, лучше пей водку, – знакомый до боли голос раздался за спиной.

– Как же я рад тебя видеть! – мужчины крепко обнялись, уткнувшись носами друг другу в волосы. – А где Зоя? – полковник оглянулся по сторонам.

– Я лучше спрошу тебя, где Алла?

– Я оставил её в аэропорту в Минске, – Виноградов махнул рукой. – В последнее время она была несносна, и я решил, что заслужил хорошенько отдохнуть один.

В эту же секунду его слегка выющиеся волосы взлетели от подзатыльника.

– Это кто несносен? – Алла Владимировна стояла за его спиной, скрестив руки на груди. – Привет, Ваня! Рада тебя видеть! – она на несколько секунд утонула в объятиях друга. – Ваня, поверь, несносен здесь только один человек! Ты представить себе не можешь, что он вытворял весь полёт!

Иван Сергеевич добродушно рассмеялся.

– Он пил дома, пил в аэропорту, – она начала загибать пальцы, – потом в самолёте, а большую часть полёта вообще просидел в туалете!

Иван Сергеевич залился смехом.

– Надо было ехать поездом! – он давился словами.

– Ты думаешь, я не хотел? Это всё Алла! Она сказала, что не выдержит больше 10 часов в душном вагоне!

– Я просто не знала, что ты настолько боишься летать!

– Я не боюсь. Просто я верю в Бога, а не в чудо инженерной мысли! Рождённый ползать летать не может. Правда, Ваню?

– Неправда, – друг обнял его за плечо. Неспешной походкой троица двинулась в сторону парковки. – Самолёт считается одним из самых надёжных видов транспорта. Мне по работе приходится летать каждую неделю. Я привык. И ты привыкнешь.

– Нет уж! Назад мы едем на поезде.

Алла Владимировна остановилась и удивлённо посмотрела на мужа.

– Да-да, милая! Я пошёл тебе на уступки, теперь твоя очередь. Я не смогу нормально отдохнуть, зная, что мне снова нужно будет сесть в эту жестяную банку с крыльями! – полковник злился. – Ожидание смерти хуже самой смерти, – еле слышно сказал он.

Алла Владимировна обречённо смотрела на мужа, одновременно злясь и жалея его. Она обязательно сдаст билет и поедет на этом чёртовом поезде, сутки, задыхаясь от жары и чужого пота, питаясь лапшой в пластиковых банках и разглядывая пейзажи утопающей в нищете Молдовы и Украины. Она сильно вздохнула.

– Впереди две недели отдыха! Море, горы, вино и старые друзья! – она приободряющее улыбнулась и крепко сжала руку полковника. Он бросил на неё взгляд, пропитанный благодарностью, и поцеловал.

– Так, где же Зоя?

– Она уже ждёт нас.

– А ты зачем поехал в такую даль? Мы планировали добраться на автобусе. До Галаца¹ несколько часов езды!

– Планы немного изменились, – Иван Сергеевич загадочно посмотрел на друга, – мы едем сразу на море! Констанца² ждёт нас!

– С ума сойти! – Алла Владимировна взвизгнула, как ребёнок, увидевший долгожданный подарок.

– А как же твой дом, работа? Мы же планировали экскурсию!

– Не переживай, дружище, всё будет! Сначала недельку погреемся на солнышке, а потом махнём к нам! Я не отпущу тебя, пока ты не увидишь своими глазами восхитительный Дунай! – он поставил сумки на землю и, прикрыв глаза, поднял руки кверху, как будто благодарил кого-то наверху за то, что река пролегла именно через его город. – Ты лопнешь от зависти, окна моей квартиры выходят прямо на водную гладь. Она отделяет город от гор. Это божественно! – он захлопнул багажник и открыл дверь машины, приглашая Аллу Владимировну сесть. Виноградов расположился спереди, в ту же секунду аккуратно пристегнулся ремнём безопасности. – И вообще, друзья мои, это божественная страна! Вы сами увидите, только распахните глаза! Я уверен, когда Бог создавал её, он был в хорошем расположении духа, иначе откуда здесь столько природных сокровищ! – он загадочно подмигнул. Мотор заревел, и машина резво помчалась по дороге. В зеркале дальнего вида замелькали «припаркованные» самолёты, которые с каждой минутой всё больше становились похожими на игрушечные.

¹ Галац – город и порт на востоке Румынии, в устье Дуная.

² Констанца – крупнейший порт в Румынии и второй на Чёрном море.

Глава 2

«Самое сокровенное порой самое явное».

От вида из окна автомобиля полковнику захотелось плакать. Он ещё никогда не видел такой природной щедрости. Жизнь сложилась так, что полковнику не довелось попутешествовать и близко познакомиться с миром. Поэтому такие встречи были для него бесценны.

Земля, словно неаккуратно брошенное одеяло, была устлана холмами. Как минимум четыре цвета разрисовали поля и луга, превратив их в лучшие творения импрессионистов. Александр Петрович за свои пятьдесят пять лет воочию ни разу не видел гор. И когда машина выскакивала из-за очередного поворота, он щурил глаза, ожидая, что автомобиль упрётся в голую гору. Именно голую. Полковник представлял их мрачными, высокими до небес и без зелени. Он не мог признаться самому себе, но он боялся этой встречи. Тем более перед поездкой он прочитал, что Румынию «трясёт» чуть ли не каждый день. Правда, местные жители не обращают на это никакого внимания, воспринимая землетрясение как белорусы внезапно возникнувший дождь или налетевший ветер.

Эта страна была создана для поэтов, художников, скульпторов. В общем, для всех тех, кто смог бы своим творчеством передать всю красоту и первозданность этих мест. Полковник не отрывая глаз смотрел в окно.

– Господи! Какие чистые у вас овцы! Такое чувство, что их каждый день моют шампунем! – полковник высунул голову в форточку. – Ваня, это чудо! Ты бы видел наших. Хотя ты, наверняка, подумал бы, что это свиньи.

Иван Сергеевич довольно улыбался. Он был счастлив, что друг начинает влюбляться в его дом.

– Ну, где же горы? – полковник задавал этот вопрос каждые десять минут.

– Да успокойся ты! – Алла Владимировна не выдержала и ущипнула мужа за плечо.

– Алла, мне пятьдесят пять лет, я ни разу не видел гор! Я прилетел на чёртовой железке, чтобы увидеть их! Я чуть не умер! А ты говоришь успокойся? – полковник закурил сигарету. – Надеюсь, со мной будет не как в знаменитой фразе «Увидеть горы и умереть»!

– По-моему, там говорилось о Париже.

– Какая разница! Кстати, Париж я тоже не увижу и умру.

– Это ещё почему?

– Потому что туда тоже нужно лететь, а я на это больше не решусь. Только если меня накачают снотворным, занесут в самолёт и выгрузят после прибытия.

– Ну ты даёшь! Я вообще не понимаю, как ты до сих пор на ногах и в здравом уме, после такого количества спиртного. Я бы уже лежал под капельницей!

– Я сам в шоке, – мужчины, переглянувшись, громко засмеялись. – И вообще, я не отказался бы от стаканчика светлого пива!

– Ммм, – Иван Сергеевич мечтательно пропел.

– Мне же надо похмелиться в конце концов!

– Похмеляются на утро! – встряла в разговор Алла Владимировна.

– А у меня эти два часа как сутки! Такой-то стресс! Столько алкоголя коту под хвост.

Мужчины снова заливисто засмеялись.

– Ну где же горы? – полковник нервно ёрзал на сидении.

– Скоро, скоро... – Иван Сергеевич загадочно посмотрел на друга. – Ты как себе их представляешь? Мы такие едем и вдруг упираемся в гору?

– Что-то вроде того, – виноградов покачал головой.

– Всё гораздо проще, дорогой. Я расскажу тебе секрет: гора уже под твоими ногами.

Александр Петрович испуганно посмотрел себе под ноги, а затем в окно. Действительно, дорога начинала незаметно подниматься вверх. Вокруг бурлила жизнь. По обеим сторонам были разбросаны деревни. Но дорога как будто изменилась. Она аккуратно петляла в разные стороны, стараясь запутать покорителей вершин.

– И что будет дальше? – нетерпеливо спросил полковник. – Мы заберёмся на самую макушку, а потом съедем вниз?

– Нет, но через несколько дней, обещаю, ты побываешь на одной из самых высоких точек Карпат! Мы проедемся по макушкам гор!

– Ну уж нет, хватит с меня видов с высоты! – Виноградов представил себе, как их резвая «Вольво» прыгает по макушкам гор, а с двух сторон тысячи метров пропасти. – Какой ужас!

– Ты о чём?

– Вспомнил самолёт, – полковник интуитивно вцепился рукой в дверную ручку.

– Дружище, приехать в Румынию и не прокатиться по Трансфегараш, это то же, что приехать первый раз в Лондон и не взглянуть на Биг-Бен. Это страна гор и холмов.

Автушко Иван Сергеевич и его супруга Зоя Владимировна были давними друзьями семьи Виноградова. Жизнь тесно сплела их судьбы лет двадцать назад. В то время Александр Петрович был старшим оперуполномоченным уголовного розыска, а Ивана Сергеевича перевели в столицу из Слуцкого РОВД в следственный отдел. Автушко уволился из органов ровно в сорок пять лет. Изначально он хотел продолжить службу, но ему предложили должность официального представителя автомобильного завода в Румынии. Иван Сергеевич подумал целых пять минут, это время он потратил на разговор с супругой, бросил всё, собрал чемоданы и отправился навстречу новой жизни.

– Это ты уже десять лет здесь живёшь?

– Как же быстро летит время!

– Скучаешь по Родине? – полковник с интересом разглядывал лесной массив гор, как оказалось, вовсе не голых, а наоборот, излишне покрытых растительностью. – Я бы, наверное, не смог далеко от Родины, близких людей...

– А что меня держит? Родителей уже давно нет в живых, дети живут самостоятельной жизнью. Кстати, с этой работой я им неплохо помогаю! Зарплата то больше милицейской будет, – он чиркнул зажигалкой. – А если честно, то жутко скучаю. В любое свободное время лечу домой. Экзотика – это, конечно, прекрасно, но скажу так: лучше гор могут быть только наши леса, поля да луга... Это сможет понять лишь тот, кто всю жизнь прожил в одном месте, а потом резко улетел вить новое гнездо на чужбине, – Иван Сергеевич сделал радио потише. – Как бы здесь ни было хорошо, как бы ни было комфортно и тепло, домой тянет жутко. Иногда душа просто ноет. Тогда я сажусь в самолёт и лечу к детям.

– Не все такие преданные, как ты, – Александр Петрович провожал взглядом пейзажи за окном. – Как правило, люди не раздумывая меняют наш белорусский быт, когда на горизонте возникает возможность покушать повкуснее.

– Не будем о грустном, – Автушко потрепал полковника по волосам. – Отдохнём так отдохнём! – он на секунду отпустил руль и в предвкушении потёр руки.

Тем временем дорога незаметно петляла, заставляя двигатель работать на полную мощность, поднимая автомобиль всё выше и выше к облакам. Александр Петрович немного успокоился, узнав, что сегодня их путь не будет пролегать по серпантину. Через час холмистая дорога осталась позади и машина, набирая скорость, резво катилась по равнине.

– А вот и они, – Иван Сергеевич показал рукой в сторону чёрных теней, полосой пролежавших вдали.

– Кто они? – полковник заёрзал.

– Карпаты! Ты же мечтал их увидеть! Вот он, тот самый знаменитый хребет.

Виноградов не сразу понял, о чём говорит друг. Он пристально всматривался вдаль в надежде увидеть заветные горы.

– О господи! Это невероятно! – полковник так неожиданно закричал, что Иван Сергеевич подпрыгнул. – Я думал, это просто тень от леса!

Вдалеке от трассы шла тёмная полоса, больше напоминающая мираж, нежели реальность. Огромные, практически касающиеся небес, горы, как немые стражи, смотрели на людей. Это зрелище не столько восхищало, сколько пугало путников своим видом. Взглянув на горы, человек сразу понимал, кто именно хозяин на этой земле. В ту же секунду осознавая свою ничтожность и преклоняя колени перед божественным созданием.

– Бог повсюду, Бог во всём, – еле слышно сказал полковник. – Если честно, то мне не по себе. Это зрелище пугает и одновременно притягивает. Но одно могу сказать точно, теперь я не боюсь умереть.

– Значит, назад мы летим на самолёте...

– Нет! – полковник не дал договорить Алле Владимировне. – Я сказал, что не боюсь умереть, а не планирую! – он недовольно пошевелил усами.

Оставшиеся два часа дороги Виноградов дремал, периодически похрапывая и в ту же секунду просыпаясь. Как не завораживали его виды из окна, алкоголь взял своё, отключив на время разум и тело.

– Констанца! – гордо произнёс Автушко. – Гордость Черноморского побережья, не в обиду соседям-болгарам. Кстати, второй по величине порт на Чёрном море.

Узкие улочки курорта были заполнены машинами. Если бы не запах моря, то можно было подумать, что находишься в обычном районном центре в час пик. Городок не блистал историческими достопримечательностями. Обычные жилые дома, дворики, деревья и люди. Западная часть города была наполнена советской атмосферой. Но южная его часть утопала в отелях, пансионатах и дорогих частных домах. Весь шик курортной жизни сосредоточился вдоль побережья.

Александр Петровичу на секунду захотелось высунуться в окно по пояс и, развевая усы на ветру, закричать что есть мочи. Он был так счастлив, что его душа уже давно танцевала ламбаду, а тело сдерживали лишь рамки приличия.

– Эге-гей, – не выдержав, прокричал он, – покажем румынам нашу казацкую удаль!

Все дружно засмеялись.

Машина подъехала к огороженному белым металлическим забором двухэтажному зданию. Парковка была предназначена исключительно для постояльцев пансионата, поэтому Иван Сергеевич в три счёта нашёл место.

– Превосходное строение! – полковник вышел из машины так активно потягиваясь, что было слышно, как хрустят все его косточки.

Выгрузив сумки из багажника, мужчины направились в сторону здания. Лицевая часть пансионата выходила на море. Прямо от дверей шла узкая деревянная дорожка, похожая на мостик, стелящийся по земле. Её длина составляла метров тридцать, а конец утопал прямо в море.

– Рукой падать, в прямом смысле, – полковник вытянул руку, визуально отмеряя расстояние. Он уже мысленно распаковал вещи, надел плавки и с головой окунулся в воду Чёрного моря.

– Такой маленький отель, – заметила Алла Владимировна, – выглядит очень уютно.

– Тут всего девять номеров. Это очень хороший пансионат. Здесь часто останавливаются бизнесмены и знаменитости. Его преимущество в том, что он расположен в самой чистой части побережья. При этом здесь практически нет людей, как рядом с большими отелями.

– В таких местах чувствуешь себя сваренным пельменем, лежащим в маленькой кастрюле, а сверху и по сторонам вплотную к тебе лежат ещё пятьдесят таких же варёных пельменей!

– Саша, ты что, проголодался? – с улыбкой на лице спросила Алла Владимировна.

– Я бы не отказался! – полковник облизнулся так, что кончики усов намокли.

– Сейчас заселимся и сразу опробуем местную кухню. Здесь, кстати, ол инклюзив! Так что у тебя будет выбор, чем наполнить свой живот, – Иван Сергеевич ласково постучал по выпирающему животу полковника.

– Ол клюза? Это ещё что? Изыски местной кухни?

Алла Владимировна, переглянувшись с Иваном Сергеевичем, громко рассмеялись.

– Ну, Саша, ты и деревня!

– Что не так? – полковник растеряно смотрел по сторонам.

– Ол инклюзив – это значит, что тебе не придётся платить за обед, всё уже включено в стоимость проживания. Плюс шведский стол – в ресторане представлено несколько вариантов блюд и ты сам можешь выбрать то, что тебе по душе.

– Класс! – полковник в предвкушении потёр руки. – И то, о чём я подумал, тоже бесплатно? – он спросил тихо, чтобы супруга не услышала.

– Да, сколько захочешь, – рассмеялся Автушко.

– Тогда чего же мы ждём? Нам пора подкрепиться! Если честно, то мне действительно нужно похмелиться, у меня раскалывается голова.

– Ещё бы!

– Я в этом смысле действую как гомеопат.

– Это как?

– Лечу подобное подобным.

Мужчины рассмеялись и, подхватив чемоданы, вошли в отель.

Пансионат был оформлен в классическом стиле. Никаких лишних деталей, всё для удобства посетителей. В таком месте человек мог действительно расслабиться и сосредоточиться исключительно на разговоре с собой и морем. Стены, полы, занавески на окнах и даже диваны в холле были в светло-бежевых или белых тонах. На полах в коридорах и лестнице были застелены кремовые ковры.

Александр Петрович растерялся, когда увидел, что под ногами лежит ковёр лучше, чем у него дома. Его глаза метались по полу в поиске путей обхода этой красоты. Он боялся, что, наступив на него, оставит грязный след. Виноградов сразу же вспомнил шикарный красный ковёр, расстеленный на лестнице в Министерстве. Указателя или таблички «Ходить запрещено» нигде не было, но все сотрудники боялись ступить на него и поэтому обходили по узким краям лестницы.

Иван Сергеевич уловил волнение друга.

– Расслабься, – он похлопал его по плечу. – Ты не на службе.

– И то правда, – полковник решительно поставил ногу на ковёр, предварительно вытерев подошвы кроссовок о резиновый коврик при входе.

– Алла, смотри, какая мебель! Алла, смотри, какой диван! – полковник метался от одного предмета мебели к другому, не переставая восхищаться интерьером. – Алла, смотри, какая кровать! – полковник с разгона плюхнулся на широкое ложе. От неожиданного падения ста десяти килограмм, матрас на секунду превратился в батут.

Алла Владимировна стояла возле двери, окружённая чемоданами, и с улыбкой наблюдала за мужем.

– Детский сад! – сказала она. – Разбирай вещи!

Но Виноградов не слышал её. Он уже ураганом пронёсся по второй комнате, заглянул в ванную и уборную и остановился лишь возле холодильника.

– Ну, что тут сказать, приятно! Молодцы! Посмотри, как нас встречают братья-румыны, – полковник обвёл рукой узенькие полочки маленького холодильника, на которых ровными рядами стояли сувенирные бутылочки со спиртным.

– Это, наверное, платно! – Алла Владимировна подошла к мужу.

– Ты циник, Алчона! Ты что, не допускаешь мысли, что это просто приятный подарок гостям страны? Молодцы! Чертовски приятно! Надо будет по отъезду тоже купить им сувенир на память.

Алла Владимировна лишь покачала головой и принялась разбирать сумки. Полковник открыл настежь окно, и в комнату ворвался запах моря.

– Этот одурманивающий аромат! – Виноградов втягивал воздух ноздрями, стараясь прогнать его через всё тело. – Алла, отыщи мои плавки! Я должен как можно скорее окунуться, – он достал из кармана пачку сигарет и, закурив, удобно устроился на широком подоконнике. – Какое же богатство – видеть всё это каждый день.

Погрузившись в свои мысли, он впервые за последние полгода почувствовал себя настоящим счастливым. После убийства его тёти и дяди он долго приходил в себя, каждый день терзаясь сомнениями, правильно ли он поступил с роднёй. И сейчас, вдыхая воздух свободы и счастья, он понял, что, наконец, снова обрёл себя. Изначально он был против курортного отдыха и на приглашение Ивана ответил отказом. Но, увидев, как поникла Алла Владимировна, передумал и согласился.

– Я готова! – Алла Владимировна вышла из ванной. Она была одета в бледно-голубой сарафан. Голову украшала белая шляпка с вышитой сбоку кружевной розочкой.

– Дай мне три минуты, – полковник ловко спрыгнул с подоконника и исчез в ванной.

Ровно через три минуты он стоял перед женой.

– И? – спросила она.

– Что «и»?

– Что изменилось в твоём облике?

– А, ты об этом! Я надел плавки! И принял душ.

– За три минуты? – она недоверчиво смотрела на мужа.

– Ну да. Алла, я же офицер, – он галантно открыл дверь супруге, пропуская её вперёд. –

Прошу вас, мадам.

– Это всё алкоголь. Ты всегда шутишь после виски или коньяка!

– Милая, не порть начало нашего приключения! Ты только задумайся, никаких домашних дел, детей, работы, расследований...

– Ты заскучаешь!

– Ангел мой, даже моему гениальному мозгу иногда нужно отдыхать. Я очень надеюсь, что эту неделю он будет работать в энергосберегающем режиме.

– Что-то мне подсказывает...

– ...так, не накликай беду, – он не дал ей закончить фразу. Александр Петрович поцеловал супругу в щёку. – Ты, я, солнце, море и ветер. И больше никого.

– Я согласна.

– Тогда пошли, отметим это дело! – он захлопнул дверь, и они направились в сторону ресторана, который располагался на первом этаже в правом крыле здания.

Внутри помещения практически все столики были свободные. Постояльцы трапезничали на открытой террасе ресторана, купаясь в лучах горячего южного солнца.

Виноградовы спустились к обеду первыми. Ивана Сергеевича и Зои Владимировны ещё не было. Александр Петрович изумлённо рассматривал ёмкости с кулинарными изысками, которые были расставлены по всему периметру ресторана.

– И это всё можно кушать?

– Да, дорогой. Но даже в тебя не влезет и половины этих блюд, – Алла Владимировна взяла поднос и направилась в сторону горячих закусок.

– Как интересно! – он с детским восторгом рассматривал блюда. – Последний раз, когда мы отдыхали, такого и в помине не было. Нам приносили тарелку супа, пюре с котлетой и компот. И это считалось вершиной кулинарной мысли.

– Если не ошибаюсь, это был восемьдесят первый год. Азовское море. Моя молодость и розовый купальник, – Алла Владимировна грустно вздохнула. – Что-то мы с тобой и правда засиделись дома.

– Это точно, – полковник поджал губы так, что густые усы превратились в плешивый рядок волос. – Это я заработался. Прости, дорогая.

– Ничего страшного. Я прекрасно отдыхала в белорусских санаториях. Туда бы ещё море и от туристов отбоя не было бы, – она поставила на поднос тарелку с салатом из морепродуктов.

Александр Петрович скривился, не оценив кулинарный выбор супруги. Его поднос заполнила варёная картошечка, посыпанная укропом, две свиные котлетки и салат из свежих овощей со сметаной. Алла Владимировна посмотрела на полковника и рассмеялась.

– Ты мой усатый консерватор! Ты что, дома не наелся?

– Ты о чём?

– Я про твой выбор, – она показала рукой на тарелки, – это же один из вариантов твоего стандартного ужина. Попробуй что-нибудь новое. Например, салат из овощей с тунцом или фаршированного кальмара.

От каждого слова Александр Петрович кривился, как от трижды скисшей квашеной капусты.

– Алла, тебе принести вина или сока? – полковник быстро переключил разговор, увидев вблизи обещанный бесплатный бар.

– Принеси мне бокал белого вина и стакан яблочного сока.

Виноградов дослушивал слова супруги на ходу, быстрым шагом направляясь в сторону бара.

– Мне, пожалуйста, бокал белого полусухого, два бокала светлого пенного и двести грамм целебной воды.

Бармен вопросительно посмотрел на гостя.

– Ну, водки двести грамм.

Тот улыбнулся и кивнул.

Через пять минут супруги расположились за столиком посреди террасы. Отсюда открывался не только прекрасный вид на море, но и замечательный обзор всех постояльцев пансионата, которые медленно обедали.

– Где же Ваня с Зоей? – полковник нетерпеливо заёрзал на стуле.

– Я смотрю, ты не только мне белого вина принёс?

– Это же я нам с Ваней! – полковник добродушно ухмыльнулся.

– Только рюмка почему-то одна!

– Ой, забыл!

– Ну-ну, – она недовольно покачала головой.

– Давай начинать обедать, они сейчас подойдут, я голодный, как зверь, – Александр Петрович наполнил рюмку до краёв и поставил рядом с супругой бокал вина. – Давай выпьем за приезд! И за отдых! А ещё за море, солнце и за прекрасную тебя.

– Ой, лиса! – Алла Владимировна смущённо улыбнулась, и в воздухе зазвучал звон хрусталя.

Голодный и уставший, полковник набросился на тарелку с едой. Алла Владимировна тоже проголодалась. Она искренне наслаждалась первыми минутами отдыха. Периодически

она шурилась и закрывала глаза, делая небольшие глотки вина и вдыхая аромат винограда и солнца.

– Выберите столик, я сейчас принесу вина и еды, – на веранду вошли трое мужчин и три молодые особы. Говоривший мужчина шлёпнул одну из девушек по ягодицам и скрылся в ресторане. Шумная компания уселась в углу террасы, но их голоса эхом раскатывались по всему помещению. Александр Петрович недовольно вздёрнул брови. Он был расстроен, что их диалог с природой был нарушен столь наглым и бесцеремонным способом.

Компания тем временем удобно расположилась. Мужчины бросили вещи на стулья и отправились вслед за своим товарищем в ресторан. Девушки вызывающе хихикали, не обращая внимания на остальных посетителей. Периодически они замолкали и, странно вытягивая губы, фотографировали себя на телефон.

– Алла, а зачем они делают так? – полковник скрутил губы в узкую трубочку.

– Я не знаю, – она дотронулась пальцами до его губ, чтобы он немедленно прекратил кривляться, – но так делают все! Кстати, даже парни иногда так делают.

– Да ладно?

– Я сама видела, как двое фотографировались у фонтана в парке, сложив губы именно так! Я знаю лишь, что так делают все. Но зачем они это делают, тебе никто не скажет.

Полковник скривился и бросил взгляд на девушек, которые продолжали гримасничать на камеру.

– А вот и мы, – сказала Зоя Владимировна, обняв Аллу Владимировну за плечи.

Несмотря на свои пятьдесят пять лет, Зоя Владимировна выглядела максимум на сорок. Короткая дизайнерская стрижка, стройная фигура, трижды в неделю оттачивающаяся в спортивном зале, делали своё дело. На ней был белый шёлковый брючный комбинезон. Он прекрасно подчёркивал силуэт, одновременно вуалируя шероховатости и небольшие недостатки. Она крепко сжала Аллу Владимировну в объятиях.

– Я только сейчас начинаю верить в то, что вы действительно приехали, – теперь в её объятиях купался полковник, смущённо похлопывая Зою Владимировну по плечу.

Иван Сергеевич стоял напротив столика и счастливо улыбался. Стройный, высокий, загорелый, с белоснежной улыбкой, сверкающей на фоне тёмной кожи, он напоминал Кена, бесподобного мужа Барби. Года, конечно, брали своё: седые виски, складки морщин под глазами и в уголках рта, но сила духа и желание жить фонтаном били из каждого его движения.

Он галантно отодвинул стул, приглашая супругу присесть, а сам исчез в стенах ресторана. Через несколько минут он вернулся с двумя подносами, от которых исходили ароматы горячей еды и напитков. Он поставил тарелки перед супругой, которая, поблагодарив его, приступила к трапезе. Он не спрашивал у неё, что именно она хочет отведать, заранее зная, какие блюда придутся ей по вкусу. Со стороны этот семейный тандем вызывал восхищение.

Друзья весело и шумно обедали, общались, делились последними семейными новостями. Омрачало беседу присутствие компании в дальнем углу ресторана. Веранда уже давно заполнилась постояльцами, но общий тихий гул присутствующих прерывали периодические вульгарные возгласы и крики троих подвыпивших мужчин и их молодых спутниц. Один из джентльменов усадил девушку себе на колени. Она обвила его шею руками и что-то нащёптывала ему на ухо.

– Тьфу! Гадость! – полковник грубо воткнул вилку в котлету.

Алла Владимировна уловила взгляд мужа.

– Не обращай внимания, – она ласково погладила его по руке, стараясь успокоить.

– Для этого им нужно уйти. Ваня, посмотри, она же ему в дочери годятся.

– Саша, на дворе сейчас такое время, что люди больше не ограничены рамками нравственности и условностями. Каждый делает, что хочет и, как оказывается, где хочет, – он с

презрением посмотрел на компанию. – Тем более, ты на курорте! Здесь люди вообще делают, что вздумается. Они, как змеи, сбрасывают кожу и обретают новый облик.

– Некоторым для этого не нужен и курорт...

– Вот видишь, ты сам всё прекрасно понимаешь. А теперь давайте доедать и пойдём знакомиться с морем. Оно сегодня на удивление спокойное.

Александр Петрович в предвкушении потёр ладони. Продолжая живо общаться, они довольно быстро закончили обед и вышли из ресторана.

Полковник бежал по деревянному мостику, соединяющему отель с морем, на ходу снимая обувь и расстёгивая шорты. В двух метрах от воды он резко остановился.

– Вы чувствуете это? – он обернулся.

Все в недоумении пожали плечами.

– Закройте глаза и вы почувствуете, – он зажмурился. – Дует южный ветер. Опасный и тревожный. Одновременно окутывая теплом, он наводит на меня ужас, – полковник грустно посмотрел на жену. – Я чувствую, что он несёт какую-то беду. Вот только какую, я не знаю.

Он ещё немного постоял, сохраняя интригующую тишину, а затем громко рассмеялся и со всего разбега прыгнул в воду.

Глава 3

«Не спросив разрешения у природы, человек возмнил себя всемогущим».

Алла Владимировна крепко спала. Полковник вертелся с боку на бок, пытаясь поймать сон за руку. Вообще он обладал удивительной особенностью засыпать где попало. Сон мог настичь его в мягком кресле после плотного обеда, или, присев на деревянную скамейку на даче, чтобы перекурить, он мог уснуть на полчаса в той же позе, в которой сидел. Вечером, наконец забравшись под одеяло, ему требовалось ровно пять секунд, чтобы утонуть в объятиях тёплой постели. Алла Владимировна порой не успевала досчитать до пяти, как на весь дом раздавался храп, больше напоминающий храп пяти зубров и, как минимум, трёх медведей. Она перепробовала все возможные способы, чтобы уснуть: в ход шли и беруши, и плеер с музыкой, и даже медитация. Всё было бесполезно. В пик храпа Алла Владимировна зажимала нос полковнику, перекрывая ему дыхание на несколько секунд в надежде, что он проснётся и перевернётся на другой бок, так как самостоятельно перевернуть стокилограммовое туловище у неё не получалось. Однако единственным возможным способом выспаться стал временный переезд полковника на диван в гостиную.

– Когда мне можно будет вернуться? – Александр Петрович каждый вечер как по часам возникал с жалобным лицом на пороге спальни.

– Вот сделаешь операцию на нос и возвращайся, – Алла Владимировна была безжалостна. – Прости, но я не высыпаюсь тридцать лет, больше я не могу. Ты в прямом смысле невыносим!

И вот сегодня полковник, утомлённый сложной дорогой, алкоголем и морем, не мог уснуть уже второй час.

«Наверное, это перевозбуждение», – размышлял он.

Виноградов сел и натянул на ноги белые тапочки.

– Зря только свои тащил! – он усмехнулся. – Белые тапочки... Тьфу-тьфу.

Полковник встал с кровати и, нащупав на тумбочке пачку сигарет, бесшумно пробрался на лоджию.

– Благодать, – он втянул ноздрями ночной морской воздух. – Так пахнет рай, – постояв ещё несколько секунд в тишине, он всё-таки чиркнул зажигалкой, и ночную темноту разрезал маленький огонёк.

В километре от пансионата только начинала зарождаться ночная жизнь. Отголоски клубной музыки долетали до ушей полковника. Он так и видел, как молодёжь толпами спускается к воде, бросая вещи на песок и сливаясь с природой в танцах свободы.

«Какая же прекрасная тихая ночь», – он вглядывался вдаль в надежде разглядеть волны в кромешной тьме.

– Ты будешь делать то, что я тебе скажу. Ты поняла меня, тварь? – мужской голос ворвался в рай.

Полковник замер, стараясь не двигаться и не дышать. Через несколько секунд он услышал шлепок ладони и всхлипывание девушки.

– Ты здесь для того, чтобы делать всё, что я пожелаю. Если я захочу, то ты будешь прямо сейчас облизывать мои ботинки. Поняла?

– Да, – в тишине послышался испуганный женский голос.

– Если я ещё раз услышу что-нибудь подобное, ты об этом пожалеешь.

Полковник хотел определить, кто говорил, но это было сложно, так как говоривший шептал. Он пытался разобраться, откуда именно шёл звук, но не мог. Голоса стихли.

«Может, это вообще заблудившиеся туристы? – размышлял он. – Или постояльцы другого отеля? Ума не приложу, кто из наших соседей может вести себя подобным образом».

Полковник начал перебирать в памяти соседей по пансионату, с которыми успел познакомиться на пляже и за ужином. Он взял со столика у кровати блокнот с ручкой и вернулся на балкон. Удобно разместившись в ротанговом кресле, Виноградов по очереди стал писать фамилии и имена постояльцев отеля.

Номер 1 – Виноградовы

Номер 2 – Автушко

Номер 3 (люкс) – Сябитов Аркадий Александрович

Номер 4 (люкс) – Котовский Алексей Владимирович

Номер 5 (люкс) – Аксёнов Игорь Николаевич

Номер 6 – Три девушки:

Виктория, Александра, Евгения

Номер 7 – Семья Бородко

Номер 8 – Две подруги: Тамара и Екатерина

Номер 9 – Двое юношей: Арсений и Дмитрий

Александр Петрович довольно откинулся в кресле.

– Моя память – мой соратник, – гордо сказал он. – Единственное, я не запомнил фамилии юношей, хотя, возможно, они их не называли. А так, по-моему, я никого не забыл, – он пробежался глазами по списку. – Аркадий Сябитов, российский бизнесмен, отдыхает в компании двух друзей и трёх молодых особ из шестого номера. Неприятный типчик, – Виноградов скривился, вспомнив, как вызывающе он вёл себя с дамами во время обеда. Такое поведение было и во время ужина, даже хуже. Компания мужчин изрядно выпила, грубо разговаривала с официантами и соседями по ресторану. – Не удивлюсь, что это кто-нибудь из них так похамски вёл себя с девушкой, – он пробежался дальше по списку. – Семья Бородко, супруги, очевидно, не один год собирали деньги, чтобы позволить себе этот отдых. Довольно приятная украинская пара, скромно одетая и нехотя идущая на контакт с незнакомцами. Дальше, – он провёл пальцами по списку, – приятные дамы, Тамара и Екатерина. Подруги приехали отдохнуть, оставив дома мужей и, очевидно, уже взрослых детей. Обе очень хорошо одеты, материально обеспечены, впрочем, как и воспитаны, – он вспомнил их короткий разговор за ужином.

Бессонница продолжала играть на нервах полковника. Александр Петрович прикурил сигарету и вновь пробежал по списку. Это было сродни хобби, ему всегда нравилось наблюдать за людьми, изучать их внешний и внутренний мир, запоминать их особенности. Вот и сейчас вместо того, чтобы прогуляться по пляжу, полковник тренировал память.

– Серая тенниска, джинсовые капри, – прикрыв глаза, он вспоминал, во что был одет один из молодых людей. – Арсений. Сто процентов. А вот голубая рубашка и белые джинсы – это Дмитрий. Очень приятные парни. Даже представить себе не могу, что кто-нибудь из них посмел так отвратительно разговаривать с женщиной. Хотя, – полковник крепко затянулся сигаретой, – довольно странно, что двое парней отдыхают на курорте без девушек. А может, они приехали сюда именно за свободными любовными приключениями?

– Вот, собственно, и всё, – он аккуратно сложил листик с именами пополам, затем ещё пополам и ещё, пока листок не превратился в квадратик размером два на два сантиметра. – Может, это действительно была пара не из нашего отеля. Чего я так разволновался? Это всё тяжёлый день: перелёт, алкоголь, снова дорога и уйма впечатлений, – он бубнил себе по носу. – А сейчас я пойду в кроватку, закрою глазки и постараюсь уснуть.

Он ещё долго лежал в тишине с закрытыми глазами, перебирая в голове события дня, пока всё-таки шум моря не убаюкал его и полковник не провалился в глубокий сон.

– Мы точно не поедem по той дороге, про которую ты говорил? – полковник сидел на пассажирском сидении и крепко держался за ручку.

– Ты про серпантин? – Иван Сергеевич показал рукой в сторону гор.

– Именно. Я не доверяю этим дорогам. Мы можем сделать небольшой кружок и оказаться по ту сторону Карпат, – полковник внимательно изучал карту, которую заблаговременно купил в газетном киоске.

– Если мы поедem в объезд, то тогда ты не увидишь Трансфaгaраш! – его голос переполняло возмущение. – А это именно то, зачем стоило приехать в Румынию!

– Мы посмотрим на неё снизу, когда перемахнём через горы. Только более безопасным путём! – полковник нервно закурил.

– Саша, ты просто не представляешь, что ты потеряешь! – Зоя Владимировна встряла в разговор. – Это вторая в мире по красоте дорога в горах. Красивее её только серпантин в Чили! Я не думаю, что ты когда-нибудь доберёшься туда.

– Это точно не опасно? И как мы попадём на другую сторону Карпат? Ты говорил про какой-то перевал.

– Абсолютно не опасно! Тут разрешённая скорость сорок километров в час! Поэтому не бойся, не свалимся с горы.

После этих слов Виноградов молча сглотнул подступивший к горлу комок ужаса.

– А перевал там обычный. Как везде.

– Это какой?

– Когда мы поднимемся на самую высокую точку, там нас будет ждать специальный подъёмный кран, который и перенесёт нашу машину через горы, – Иван Сергеевич с серьёзным лицом посмотрел на друга.

Полковник снова сглотнул.

– Кран?

Все дружно засмеялись.

– Саша, ну ты совсем как ребёнок! – Алла Владимировна заливисто смеялась. – Тебя Ваня разыгрывает как школьника!

Иван Сергеевич вытирал слёзы, проступившие в уголках глаз. Его тело продолжало сотрясаться от смеха.

– Саша, я тебя обожаю!

– Вы подумали, что я поверил? – полковник ухмыльнулся. – Это я вас разыграл! Хм, подъёмный кран в горах, какая глупость, – он громко рассмеялся. – Давай, крути руль в сторону гор. Будем покорять Трансфaгaраш, – полковник улыбался, хотя душевно он уже испытал как минимум два инфаркта. Достав из сумочки, висевшей у него на плече, бутылку с водой, он сделал несколько глотков.

– Это ещё что...

Александр Петрович толкнул друга локтем, подавая знак не выдавать его. Иван Сергеевич еле сдерживал себя, чтобы не заплакать от смеха. Он бросил смеющийся взгляд на маленькую бутылку, которую вертел в руках полковник, а затем помахал рукой возле носа, жестом сообщая другу, что вода запахла сорокаградусным спиртом.

Дорога начинала подниматься всё выше и выше. Сначала эта высота не ощущалась ни визуально, ни физически. Полковник пожирал глазами пейзажи, стараясь задушить нарастающую в душе тревогу. Алла Владимировна не давала ему забыться, рассказывая, что она чувствует и как от высоты у неё начинает закладывать уши. Полковник мысленно приказывал ей замолчать, но она не уловила его душевные сигналы.

Горы, одетые в зелёные шубы, то появлялись, то исчезали за густой пеленой лесных массивов. Momentами казалось, что машина едет через лес, плотно засаженный всевозможными деревьями, петляя из стороны в сторону, объезжая внезапно возникающие неровности и ямки.

Александр Петрович расслабился, на мгновение забыв, что он находится на высоте более тысячи метров над уровнем моря, как вдруг у него перехватило дыхание. Внезапно лесная полоса закончилась, и машина, продолжая петлять, оказалась на самом краю серпантина. Иван Сергеевич, не говоря ни слова, съехал на обочину и остановился.

– Что ты творишь, чёрт возьми? – полковник испуганно смотрел по сторонам. – Если я сейчас открою дверь, то выпаду из машины и разобьюсь о скалы! Немедленно продолжи движение!

– Успокойся! Это специальная смотровая площадка для машин! И никуда ты не выпадешь, там стоят специальные ограждения! Девчонки, ай-да за мной фотографироваться! – все трое резво выскочили из машины.

Полковник несколькими глотками «воды» пытался уменьшить страх, но всё было безрезультатно.

– Саша, иди к нам! – Алла Владимировна махала ему рукой, стоя на краю пропасти.

Виноградов аккуратно открыл дверь, как будто она была стеклянная. Поставив ноги на землю, он почувствовал, как они превращаются в вату. Полковник стоял, как пьяный, не в силах заставить себя сделать хотя бы шаг.

«Старый осёл! Зачем я на это только согласился? Ну, боишься ты высоты, надо было отдыхать в деревне, а не лазить по макушкам Карпат в Румынии, – он с ужасом разглядывал один из скалистых хребтов. – Хотя, если не знать, на какой высоте ты находишься, то всё не так уж и страшно! – он обвёл глазами пейзаж. – Всё-таки это стоило увидеть. Господи, а это ещё что?»

Внизу среди бесконечных лесов, которые, как тёплое одеяло, покрывали обнажённое тело гор, вилась дорога. С высоты она казалась очень маленькой, но, присмотревшись, путник сразу понимал, что она, как шрамы на теле, высечена в горной породе.

– Впечатляет, не так ли? – Иван Сергеевич положил руку на плечо друга.

– Как такое вообще возможно? Иногда всё-таки люди меня удивляют!

Автушко улыбнулся.

– Это невероятный труд людских голов и рук! – полковник с восхищением рассматривал дорогу.

– Да уж, не за один год построена! Нам повезло, что на дворе июль!

– В смысле?

– Эта дорога открыта только два месяца в году, в июле и августе. В остальные десять месяцев проезд по ней закрыт. Здесь всё утопает в снегах.

– Ничего себе. Повезло так повезло, – полковник чиркнул зажигалкой, и в воздухе запахло дымом.

– Докуривай и поехали. Самое интересное впереди! Кстати, ты когда-нибудь обнимался с облаками?

– Не доводилось. Это аллегория?

– Нет, дружище, это реальность. Поехали.

Виноградов потушил окурочек и выбросил его в урну, которая стояла рядом с ограждением, разделяющим цивилизацию и природу. Он ещё раз окинул пейзаж взглядом.

– Чёрт возьми, это стоило увидеть! – он снова сделал несколько глотков «воды» и быстро закинул в рот мятную конфетку, чтобы супруга ни о чём не догадалась.

Через минуту автомобиль вновь напряг все свои «мышцы», чтобы двигаться вперёд. Следующий час пейзажи за окном практически не менялись, и полковник расслабился, решив, что на этом экстрим окончен.

– Саша, смотри сюда! Это невероятно!

Александр Петрович посмотрел в окно и чуть не заплакал от ужаса. Дорожное полотно стелилось между гор. Старые, скалистые, с сединой на висках, горы устрашающе смотрели на посетителей. Справа зрелище тоже было не для слабонервных: обрыв в несколько сотен метров ярче любых слов говорил о непредсказуемости и силе природы.

Виноградов закрыл глаза. Он понимал, что со стороны выглядит как первоклассник, но ничего не мог с собой поделать.

«Зачем я на это согласился?» – повторял он снова и снова.

Алла Владимировна открыла окно и что-то радостно кричала. Александр Петрович, увидев, что полтуловища супруги находится по ту сторону машины, ахнул и закрыл рот ладонью. Затем, резко повернувшись к женщинам, схватил супругу за талию и затащил её в салон.

– Ты что творишь? Ты хочешь выпасть?

– Как я выпадю? Не говори ерунды! Ты лучше вдохни этот воздух.

– Закрой окно! – он от волнения начал жевать кончики усов.

– Зачем?

Полковник на секунду замялся.

– Затем, что тебя продует! Ты чувствуешь, какой холодный воздух! Мы на такой высоте! Вон снег лежит!

Алла Владимировна посмотрела на макушки гор. Снег тонким одеяльцем стелился по вершинам. Она грустно вздохнула и закрыла окно. На самом деле полковник не столько беспокоился о здоровье супруги, сколько ему было просто страшно. А с закрытыми окнами он чувствовал себя гораздо спокойнее.

Вскоре машина выехала на широкую дорогу. На обочине стояли припаркованные автомобили, а впереди открывалась площадка, усеянная различными ларьками и магазинчиками.

– Я что, всё это время спал, и мы не поднимались в горы? – полковник удивлённо смотрел по сторонам.

– Нет. Просто мы добрались до перевала. А это небольшая туристическая деревня. Точнее, рынок, со всевозможными местными диковинками.

Виноградов с интересом разглядывал самодельные шатры и современные киоски, напичканные товарами.

– Но это ещё не всё, – Иван Сергеевич припарковал машину на стоянке и, заглушив мотор, посмотрел на друзей. – Мы с вами находимся на высоте две тысячи метров над уровнем моря, – он сделал паузу. – Вы можете себе представить, что почти у ворот с раем сплелись цивилизация и первозданная природа?

– Ты очень красиво говоришь, но, может, покажешь уже свой сюрприз? – полковник приподнял брови. – Если честно, то я уже боюсь слова сюрприз!

– Пошли, – Автушко указал в сторону гор, и все четверо вышли из машины.

Александр Петрович, ступив на землю, несколько раз слегка подпрыгнул, как бы удостоверившись в том, что по этой земле можно ходить. Ноги то и дело спотыкались о камни, через которые пробивалась редкая трава. Было очевидно, что эта земля редко купалась в лучах солнца, чаще укрытая дождями, туманами и снегом. Зато воздух! От свежести и аромата чистоты кружилась голова. Полковник что есть сил втянул ноздрями кислород.

– Хорошо! – он на несколько секунд прикрыл глаза, пытаясь сосредоточиться на своих эмоциях.

– Это невероятно! – Алла Владимировна издала восхищённый возглас. – Саша, смотри!

Полковник обернулся. Из-за каменистого холма виднелось небольшое озеро. Рядом с ним возвышался двухэтажный деревянный отель, больше напоминающий затерянный домик.

– Это действительно невероятно! – он присел на колени и провёл кончиками пальцев по воде. – Она изумрудная.

Вода действительно переливалась зелёными оттенками, при этом обладая прозрачностью и девственной чистотой.

– Тут даже рыба водится!

– Это форель. А она, как известно, обитает в самых чистых источниках.

– Куда уже чище, – усмехнулся полковник. – Странные ощущения. Хочется одновременно и молчать, и говорить без остановки!

– Согласна!

– Я здесь уже третий раз, но мои впечатления такие же, как и ваши, – Иван Сергеевич крутил в руках тонкую травинку, – мне кажется, к этому пейзажу невозможно привыкнуть никогда. Даже просыпаясь каждое утро здесь, с языка всё равно будут слетать слова восхищения.

Через пятнадцать минут компания сидела за столиком на деревянной веранде отеля и наблюдала за тихими водами озера.

– Поразительная тишина, – кладя в рот кусочек блинчика, который только принёс официант, сказал полковник. – И это несмотря на такое количество туристов, – он обвёл глазами присутствующих. – Практически нет русских. Но очень много немцев, французов и даже туристический автобус из Италии.

– У европейцев этот маршрут чрезвычайно популярен. Мы же продолжаем думать стереотипами о том, что Румыния страна цыган, с разваленными городами и скудными пейзажами. А из достопримечательностей лишь замок графа Дракулы!

– Если честно, я тоже сперва так думал. Но сейчас я беру свои слова обратно и кланяюсь этой восхитительной стране! Она покорила моё сердце! Я влюбился! – он поднял бокал, наполненный белым вином.

– По-моему, это прекрасный тост! – сказала Зоя Владимировна, и тишину нарушил звон бокалов.

Полковник стоял на небольшом мостике возле озера и курил. Женщины пошли прогуляться по сувенирным магазинчикам, а Иван Сергеевич что-то проверял под капотом автомобиля.

– Надо ехать. Причём срочно! – он неожиданно оказался возле Виноградова.

– Что случилось?

– Смотри, – Автушко показал рукой в сторону макушек гор. – Видишь, их почти не видно. Облака идут. Здесь это частое явление.

– А почему ехать надо?

– Возможен сильный туман, и тогда вместо моря мы будем куковать тут. Однажды мой знакомый застрял здесь на двое суток, потому что облака не уходили. В реальности это не очень приятно, хотя и красиво. Ничего не видно на расстоянии вытянутой руки. Сплошная мгла.

Полковник с ужасом в глазах смотрел на друга.

– Тогда чего же мы ждём? Поехали! – обгоняя друга, он мчался к машине.

Дамы как раз шли им навстречу.

– Алчона, мы уезжаем. Туман идёт! Я не хочу застрять здесь на неделю!

Супруга посмотрела по сторонам. Действительно, мгла подкрадывалась незаметно, на цыпочках, еле дыша. Уже не было видно туристического рынка и даже отеля.

– Смотрите! – Иван Сергеевич показал в сторону полковника.

Большое облако, как огромная сахарная вата на палочке, проплывало рядом с ними.

– Я думал, что такого не бывает, – он вытянул руку вперёд, стараясь дотянуться до облака. – Уф! Трогаешь воздух! Я думал, что оно осязаемо!

– Дорогой, а разве туман можно потрогать?

– Это другое! – он отмахнулся от них. – Это же чудо! – полковник стоял не двигаясь и наблюдал за движением облака, всё больше и больше окутывающего его со всех сторон.

– Вот теперь точно пора!

Десять минут спустя автомобиль погрузился в темноту тоннеля и уже через несколько десятков метров снова выскочил на серпантин. Полковник чувствовал себя более уверенно. Он уже знал, что машина будет спускаться, а это, по его мнению, было гораздо безопаснее, чем подниматься. Он уже не закрывал глаза на резких поворотах, а наоборот, уверенно смотрел в окно, разглядывая картинки, сошедшие со страниц журнала о путешествиях.

– Как они здесь оказались? – он показал рукой в сторону отары овец, которая паслась на скалистом склоне горы. – Как они сюда забрались?

– Это дикие овцы. Они сами себе хозяева.

Машина то и дело петляла. Только разогнавшись, она тормозила перед очередным поворотом, и от этого у всех пассажиров перехватывало дыхание. Полковник вконец осмелел и попросил на ближайшей смотровой площадке остановить машину.

– Ваня, как это называется, когда фотографируешь сам себя? Селфо?

– Почти! Селфи, – он громко рассмеялся.

– Все бегом ко мне, – Виноградов махал планшетом. – Что, я зря тащил эту бандуру с собой? Так, все смотрим на экран и улыбаемся!

– Тебя не видно! Только одни усы! – рассмеялась Алла Владимировна.

– Усы? Нормально! Главное, чтобы дорога сзади была видна! А то Беляк не поверит, что я забрался на такую высоту!

Следующие два часа машина продолжала спускаться с гор. Через час дорога перестала сильно виться и спряталась в лесном массиве Карпат. Пошёл дождь, и Виноградов на полчаса задремал. Его храп заглушал не только разговоры присутствующих, но и громкую музыку радиоприёмника. Алла Владимировна попыталась разбудить супруга, грубо толкая его в спину, но уже через минуту бросила эту затею.

– Ваня, зажми ему нос на несколько секунд. Обычно это помогает!

– Давай не будем издеваться над бедным пенсионером! Пусть спит. Впереди ещё много часов дороги. Предлагаю сделать небольшую остановку в низине и перекусить.

– Во сколько мы вернёмся в Констанцу?

– Я думаю, ночью.

– Вот тогда и разбудите меня! – сквозь сон пробурчал полковник, и все дружно рассмеялись.

Глава 4

«Ветер всегда приносит перемены. Правда, иногда он столь разрушительный, что мы ещё долго собираем наши тела по крупицам».

– Ненавижу ветер! Тем более такой сильный! Он наводит на меня ужас, – Александр Петрович поёжился. – А особенно ночью, когда мы все так беззащитны.

Уставший автомобиль резво завернул на парковку возле пансионата. Виноградов посмотрел на часы и громко присвистнул.

– Половина первого ночи! Мы в дороге двадцать часов!

– Думаю, сегодня мы будем спать крепко. – Алла Владимировна устало провела рукой по лицу.

– Какие у нас планы на завтра? – полковник доставал из багажника сумки. – Надеюсь, без экстрима?

– Никакого экстрима! Море, солнце и песок! Хотя... – Иван Сергеевич загадочно улыбнулся.

– Что ещё?

– Если ты согласишься покататься на банане, то какой-никакой экстрим я тебе гарантирую!

– На банане? Я такое видел только в фильмах, – полковник загадочно почесал усы. – Можно и на банане!

– Воздух ты уже покорил, пора приручить следующую стихию, – Автушко засмеялся и обнял друга за плечи.

– Вы идите, а я останусь и пожелаю морю спокойной ночи, – он сделал несколько шагов по деревянному мостику. – Да покурить я хочу! – бросил он в сторону жены, которая в недоумении стояла перед входом в отель.

Закурив, полковник погрузился в тишину ночи. Ветер продолжал бушевать. Он уже успел разбудить море, волны которого спокойно дремали в ночной мгле. И теперь, разозлившись, они одна за другой выплёскивались на берег, стараясь как можно громче высказать всем вокруг своё возмущение.

Виноградов поёжился и сложил руки на груди, пытаясь согреть себя своим же теплом. Медленными шагами он мерял длину мостика. Докурив сигарету, он прикурил следующую. Он был не готов отпустить этот день, желая продлить свежие воспоминания ещё на несколько минут. Полковник понимал, что как только ляжет в постель, этот день закончится.

Он прикрыл глаза. На несколько секунд он вернулся в облака. Виноградов очень сожалел, что так и не смог как следует насладиться горным туманом, пропустить его через себя и, отщипнув кусочек, положить в карман и увезти домой.

Резкий удар волны о берег выдернул его из воспоминаний.

– Какие же они сильные, – полковник посмотрел, как очередная волна жёстко хлестнула землю. – Если бы земля могла чувствовать, она бы заплакала или, того хуже, изогнулась в болезненных конвульсиях, – он посмотрел в сторону воды. – Человек думает, что он покорил всё, но останься он один на один с разгневанным морем, и оно уничтожит его в считанные секунды, – сигарета давно дотлела, оставив в живых один фильтр. Виноградов ещё немного постоял, перекладывая окурки из одной руки в другую, пытаясь высвободиться из собственных мыслей.

– Саша! – вдалеке послышался голос Аллы Владимировны, – Саша, ты где?

Она стояла на самой первой дощечке мостика и вглядывалась вдаль. Холодный ночной ветер хлестал её по лицу и телу. Она была не готова к таким ударам, поэтому периодически

закрывала лицо руками. Полковник, увидев силуэт супруги, который издали казался таким маленьким, прибавил шаг.

– Дорогая, ты почему не спишь? – он обнял её за плечи.

– Я волнуюсь! Куда ты пропал?

– Я же сказал, что покурю и вернусь. Давай быстро в отель, иначе заболеешь!

– Я уже лежала, как вдруг у меня внутри что-то ёкнуло! – она дотронулась рукой до груди. – Мне показалось, что с тобой что-то случилось. Что-то страшное!

Он сильно обнял её и поцеловал в макушку.

– Ну что со мной может случиться? Ты просто устала, пойдём спать.

– Пойдём. Только ты больше никуда не уходи, хорошо?

– Хорошо. Я буду рядом. Я всегда буду рядом.

– Ну и как, чёрт возьми, работает эта кнопка? – Виноградов сидел на кровати и пристально смотрел на кнопку вызова персонала. – Я нажму, и что? Оттуда раздастся голос? Или накрахмаленный официант в ту же секунду появится на пороге?

– Что ты там бубнишь? Саша, шесть утра! Немедленно ложись спать!

– Я уже выспался. Я хочу кофе.

– И в чём проблема? – Алла Владимировна приоткрыла один глаз.

– Я хочу кофе в номер! И не знаю, что будет, когда я нажму эту кнопку! Ты ведь знаешь, я терпеть не могу сюрпризы! Мне надо знать точно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.